

В течение недели до зимнего солнцестояния в Ридилле принято, чтобы и дворяне, и простолюдины проводили спокойное время в кругу семьи. После зимнего солнцестояния во дворце в течение недели проходила новогодняя церемония, и дворяне из разных регионов посещали дворец, чтобы поприветствовать короля.

Эта церемония длилась целую неделю, и Моника, которая являлась одной из Семи Мудрецов, обязана присутствовать на ней с самого первого дня. Поэтому она не могла посетить графство Кербек, которое находится далеко от дворца.

- Мне очень жаль... - прошептала ведьмочка.

- Пожалуйста, перестань извиняться передо мной, старшая сестра Моника. Я знаю, что это всего лишь мой эгоизм... Даже если так... Я очень хочу съесть вместе с тобой мясной пирог и имбирный торт и показать тебе достопримечательности нашего округа Кербек... - мило тараторила Изабель.

- Миледи, ваши слова только раззадорят госпожу Безмолвную Ведьму, - когда ее служанка Агата мягко укорила ее, Изабель подняла голову и вытерла лицо платком:

- Ах, я не могу продолжать в том же духе. Злодейская дочь не должна плакать по-настоящему... Злодейки плачут только от лжи.

- Я... это так...? - Моника непроизвольно вздрогнула, и лицо Изабель, сморщенное от слез, выпрямилось.

- Я прошу прощения за столь недостойное поведение. Как бы мне ни хотелось насладиться зимними каникулами вместе с тобой, было бы не совсем уместно заставлять тебя приходить, учитывая сложившуюся ситуацию.

Текущая ситуация, при упоминании этих слов выражения лиц Изабель и Агаты потемнели. Уже многие знали о предвестии о появлении признаков нападения драконов на страну.

Неделю назад Мэри Харви, главная пророчица, ведьма Звездный Оракул, сделала предсказание. Король немедленно разослал по всей стране уведомления, приказывая жителям быть начеку в случае появления дракона.

По своей природе драконы, уязвимые к холодной погоде, становятся активными ранней весной. Таким образом, зима становится сезоном, когда драконы наносят наименьший ущерб.

Однако после того, как ведьма Звездный Оракул произнесла свое пророчество, у всех не осталось иного выбора, кроме как насторожиться. Ведь в прошлом она уже не раз предсказывала бедствия, способные уничтожить Ридилл.

И если бы дракон нанес ущерб, то самым опасным районом стала бы восточная часть, где находится множество горных хребтов. Округ Кербек также входил в этот регион. Вот почему Изабель сокрушалась о том, что не может взять с собой Монику.

- Я слышала, что король отправит не только Рыцарей Дракона, но и Семь Мудрецов, чтобы предупредить ущерб от драконов... И, возможно... меня тоже отправят туда, - сказала ведьмочка.

- О, боже! Если это случится, пожалуйста, дай мне знать, во что бы то ни стало, я действительно это имела в виду! Чтобы мы могли сделать все возможное, чтобы оказать тебе теплый прием! Хозяйство Кербек также сделает все возможное, чтобы поддержать тебя в уничтожении дракона, старшая сестра Моника! - заверила Изабель.

- Хм... Я в порядке... Тогда, пожалуйста, выделите немного людей для охраны территории... - попросила Моника.

□ □ □

Когда Моника вышла из комнаты Изабель и пошла по коридору, она почему-то вспомнила прошлогодний Новый год. Как Семь Мудрецов, она должна была оставаться в замке с первого дня новогодней церемонии.

Однако в то время Моника была так занята разработкой новой магической формулы в хижине, что совсем забыла о новогодней церемонии... В результате вскоре после начала Нового года Луи схватил ее за шею и с помощью своего заклинания полета унес в замок.

Луи тогда выглядел таким страшным...

Вспоминая тот день, Моника поднялась по лестнице и толкнула дверь на чердак.

- Ну, вот и все. Я дома, Неро, - отозвалась она.

- С возвращением.

Но тот, кто ответил на голос Моника, когда она толкнула дверь и забралась на чердак, был не Неро. Конечно, это была и не Лин.

На подоконнике, скрестив ноги, сидел симпатичный маг с каштановыми волосами, заплетенными в косу, в монокле - Луи Миллер.

Моника молчала добрых десять секунд, а затем дрожащим голосом спросила:

- Сегодня... день новогодней церемонии?

Неужели она опять что-то пропустила и он зол?

Если бы это был обычный Луис, он бы сказал: «Коллега, похоже, ты все еще полусонная, может, мне отрезвить тебя?» и погладил бы ее по голове, но сегодня он казался ужасно тихим и ответил быстро:

- Дела пошли совсем плохо.

Луис Миллер - человек, который улыбался даже в "плохих ситуациях", а иногда и язвительно смеялся над ними. Сейчас, когда Луис сказал Монике, что дела пошли совсем плохо. Глядя на нынешние обстоятельства, даже Моника считала, что случай, когда Луис говорит: "Сегодня новогодняя церемония", хватает ее за шею и тащит прочь, был намного лучше, чем этот.

<http://tl.rulate.ru/book/55474/2449945>